

УДК 801.3

UDC 801.3

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПЕРЕВОДОВ А.А. ФЕТА**

**THE ONOMASTIC SPHERE OF A.FET'S
TRANSLATIONS**

Дьячков Никита Александрович
кафедра русского языка
*Курский государственный университет, Курск,
Россия*

Dyachkov Nikita Aleksandrovich
Russian language study department
Kursk State University, Kursk, Russia

В статье рассматривается ономастическая лексика переводной поэзии А.А. Фета. Характеризуется словник онимов переводов А.А. Фета, составленный автором статьи. Определяется частотность, семантика и место разных типов онимов в переводах поэта, опубликованных в разных изданиях

The research investigates the onomastic vocabulary of translation poetry created by A.Fet. The author composes and describes the list of proper names, extracted from Fet's translations. The frequency of occurrence, the semantics and the place of different noun types published in different issues are determined in the article

Ключевые слова: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ЛЕКСИКОН, ОНОМАСТИКОН, ТИПЫ ОНИМОВ: АНТРОПОНИМЫ, ТЕОНИМЫ, ТОПОНИМЫ, ЭТНОНИМЫ

Keywords: LITERARY TRANSLATION, VOCABULARY, ONOMASTICON, TYPES OF PROPER NAMES: ANTHROPONYMS, THEONYMS, TOPONYMS, ETHNONYMS

Перевод художественного произведения, особенно поэтического, представляет собой трудную задачу, – максимально сохраняя форму исходного текста, адекватно передать содержание и эстетическое воздействие оригинала в переводе. С лингвистической точки зрения художественный перевод однозначно самоценен, так как переводчик для передачи системы образов и особенностей мышления представителя другой культуры, другой ментальности и другой эстетики использует образную и эстетическую систему родного языка. Особенно сложно анализировать поэтический перевод, сделанный признанным литератором, – писателем или поэтом, обладающим своей сложившейся художественной системой образов и своими приемами их создания, – а не профессиональным переводчиком. В истории русской переводной поэзии много интересных страниц и неоднозначных личностей. Объектом нашего исследования стал язык переводов самобытного русского поэта А.А. Фета. Предмет – состав и специфика ономастикона в переводной поэзии А. Фета.

Общее количество привлеченных к исследованию текстов составляет 245 произведений. В большинстве своем это переводы древнеримских авторов – 105 од Горация, несколько стихотворений Овидия и Катулла и одно стихотворения древнегреческого поэта Анакреона; также 34 перевода древнеперсидского поэта Гафиза, которые были осуществлены А.А. Фетом по немецкому переводу Г.Ф. Даумера, так как сам поэт не знал персидского языка; перевод одного стихотворения Саади; одного китайского оригинала (неавторизованное стихотворение «Тень») и многочисленные переводы западноевропейских источников (Байрона, Гете, Шиллера, Мицкевича, Шенье, Кернера, Лимартина, Мерики, Беранже, Мюссе, Мура, Гейне, Уланда, Рюккерта,). Кроме того, в исследуемый материал мы включили переводы трагедий Шекспира «Антоний и Клеопатра» и «Юлий Цезарь», выполненные А.А. Фетом.

Методом сплошной выборки нами выявлены все случаи употребления собственных имен в указанных переводных текстах. Все варианты – фонетические, словообразовательные, морфологические – включены в ономастический словник отдельными лексическими единицами. Ономастический фонд фетовских переводов составил 798 онимов разных типов, включая отономастические прилагательные, в 3274 словоупотреблениях.

Весь ономастикон переводной поэзии А.А. Фета классифицирован нами по нескольким критериям: алфавитному, частотному, типологическому и тематическому.

Словник по алфавитному критерию включает в себя все имена собственные с указанием частотности лексемы и позволяет быстро установить наличие или отсутствие онима в ономастическом пространстве переводов А.А. Фета.

В типологическом словнике все имена собственные распределены по группам в соответствии с разделами ономастики, которые занимают их

изучением. Самый обширный раздел, антропонимика, включает 340 лексем, идентифицирующих личность в широком понимании, т.е. имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы реальных людей и вымышленных персонажей. В раздел собственных имен, изучаемых теонимикой, включены не только имена богов в политеистической и монотеистической традиции, но также многочисленные наименования существ, входящих в древнегреческий и древнеримский пантеоны, имена героев, некоторых мифологических персонажей (*Аякс, Тезей, Улисс, Эней*; остальные включены в антропонимикон), зооморфных существ (например, *Несс, Пегас, Полифем*). Этот раздел включает 220 лексем. Топонимика, третий обширный раздел ономастикона переводной поэзии А.А. Фета, включает 170 слов – наименования топосов (мест), рек, морей, стран, городов и т.д. Этнонимика, включающая названия народов, писавшиеся с заглавной буквы в древнегреческой и в древнеримской литературе, представлена 50 лексемами. На долю более мелких разделов (астронимики, эпониимики, космонимики, хремонимики) приходится 18 лексем словника. Поскольку ономастические притяжательные прилагательные не являются именами собственными, в словник по разделам ономастики они не входят.

Тематический словник включает в себя все имена собственные, а также ономастические притяжательные прилагательные. В основу тематического словника были положены три аспекта: пространство, время и мифологическая идея.

Поле имен собственных, соотносимых с линией «мифологическая идея», состоит по большей части из мифологических номинаций. Сюда включены теонимы, наименования высших существ, героев, зооморфных и антропоморфных персонажей мифологии, а также мифологические топонимы.

В поле имен собственных, соотносимых с идеей времени, входят наименования реальных с исторической точки зрения людей, хрематонимы, этнонимы и названия некоторых реалий общественной жизни, например, праздников.

Поле имен собственных, соотносимых с идеей пространства, состоит из астронимов, космонимов и реальных с исторической точки зрения топонимов.

Частотный словник включает в себя все имена собственные, отсортированные по критерию количества словоупотреблений в переводах А.А. Фета. Репрезентация собственных имен по частотному критерию позволяет выделить пласт частотных лексем. Алгоритм выделения частотных лексем в общем именном фонде следующий: общее число словоупотреблений (в переводах Фета 3274) делится на количество лексем (798); полученное число является критерием отделения доминант от частотных лексем. В переводах Фета выделяются следующие частотные лексемы по критерию 4: *Август, Агриппа, Адрий, Алгид, Алексас, Амур, Аннибал, Антоний, Аполлон, Афины, Африка, Аякс, Бероя, Брут, Вахх, Варрон, Венера, Вентидий, Вергилий, Волюмний, Вселенная, Гафиз, Гектор, Геркулес, Герман, Гиг, Глицера, Гораций, Грации, греки, Греция, даки, Даная, Деций, Диана, Долабелла, Доротея, Египет, египтяне, Зевес, Зевс, Зефир, Изиды, Илион, индийцы, Ира, Ирод, Италия, Кадм, Кай, Кальпурния, Камены, Канидий, кантабры, Капитолий, Капитолия, Карфаген, Каска, Кассий, Катон, Кипр, Киприда, Клавдий, Клеопатра, Клит, Ламий, Латона, Лепид, Либер, Лигарий, Лиды, Лидия, Лией, Лика, Люций, Люцилий, Мардиан, Марк, Марс, Мельпомена, Меркурий, Мессала, Метелл, Меценат, миды, Муза, немцы, Нептун, Нил, Нимфа, Нот, Октавия, Олимп, Орион, Орк, Паллада, Парки, Парфия, парфы, Пиерид, Пиндар, Помпей, Порций, Приам, Прокулей, Прометей, Публий, Рим, римляне, Ромул, Сардес, Сатурн, Сатурний, Селевк, Семела, Сирия,*

скифы, Стикс, Стратон, Тартар, Тевкр, Тибр, Тибур, Титий, Титиний, Троя, Фавн, Феб, Филипп, франки, Фульвия, Хармиань, Хлоя, Цезарь, Церера, Цимбер, Цинна, Цицерон, Эней, Энобарб, Эпидавр, Эрос, Юлий, Юнона, Юпитер.

Алгоритм выделения доминант, т.е. высокочастотных лексем ономастикона переводной поэзии А.А. Фета следующий: общее число словоупотреблений мы делим на количество частотных лексем (145), полученное число является критерием разграничения доминантных и частотных онимов. В переводах А.А. Фета этот критерий равен 20 словоупотреблениям и таких лексем 20: *Антоний 204, Брут 141, Гафиз 22, Герман 37, Египет 31, Зевес 44, Зевс 37, Каска 26, Кассий 77, Клеопатра 26, Лепид 26, Марк 38, Октавия 43, Помпей 39, Рим 78, римляне 37, Семела 37, Хармиань 24, Цезарь 354, Эрос 23.*

Выявлено, что из 20 доминант 14 входят в сферу изучения антропонимики: *Цезарь 354, Антоний 204, Брут 141, Кассий 77, Октавия 43, Помпей 39, Марк 38, Герман 37, Семела 37, Каска 26, Клеопатра 26, Лепид 26, Хармиань 24, Гафиз 22.* Доминанты *Египет 31* и *Рим 78* являются топонимами. Доминанта *римляне 37* является этнонимом. В число доминант входят три теонима: *Зевес 44, Зевс 37* и *Эрос 23.*

Разграничить некоторые группы онимов не всегда возможно из-за исторической подвижности воззрений, локально-временной целеустановки, наличия омонимов и других причин. Одними из наиболее сложных с точки зрения классификации являются имена зооморфов и мифологических героев. И хотя доминантных лексем в этих двух группах нет, остановимся на них поподробнее.

Основанием для выделения зооморфов в отдельную группу тематического словника (всего 12 лексем) послужила их особая природа (как, правило, автохтонная, а хтонизм образа свидетельствует о его древности) и место в античном пантеоне. Например, «Кекропс был

автохтоном, тело у него было сросшееся из тела человека и дракона. Он стал первым царем в Аттике» [1]; Пегас – конь в греческом мифе, крылатый сын Посейдона и Медузы Горгоны, ставший символом вдохновения; кентавр – человеко-конь Несс, вручивший Гераклу под видом любовного зелья смертельный яд; Сирены с туловищем и головой женщин и с птичьими ногами; Харон в греческой мифологии сын Эреба и Ночи, перевозчик теней умерших через реку Стикс в Аид, Цербер – порождение Тифона и Ехидны, охранявший выход из царства мертвых и не позволявший умершим возвращаться в мир живых.

Первоначальный анимизм связан с представлением о демонизме как о некоей силе, злой или благодетельной, определяющей судьбу человека. У Гомера имеется много примеров именно такого безыменного, безликого, внезапно действующего совершенно неожиданного и страшного демона. Внезапно нахлынув неизвестно откуда, он мгновенно производит катастрофу и тут же бесследно исчезает. По терминологии немецкого ученого Г. Узенера, преанимистический демон есть не что иное, как «бог данного мгновения». Олимпийские боги тоже бывают страшными, но они имеют человеческий вид и имена, к ним можно обращаться с просьбами, с ними возможно общение.

Боги и демоны греческой мифологии мыслятся обычно как существа материальные, чувственные. Они обладают самым обыкновенным телом, хотя оно возникает из разных видов материи. Если древние греки представляли себе, что самая грубая и тяжелая материя – это земля, вода же есть нечто более разреженное, а воздух еще тоньше, чем вода, и тоньше воздуха только огонь, то и демоны состояли из всех этих стихий. Боги же состояли из материи еще более тонкой, чем огонь, а именно – из эфира.

В развитии анимизма трансформация демона или бога приводит к антропоморфическому, то есть очеловеченному, их пониманию. Именно у

греков этот антропоморфизм достиг своего наивысшего оформления и выразился в целой системе художественных или пластических образов.

Особое положение героизированных персонажей в поэтике древней литературы послужило важнейшим фактором выделения их в особую группу тематического словника онимов в переводах А.А. Фета.

Эта группа включает 21 лексему в 48 словоупотреблениях: *Амфион 1, Ахилл 2, Ахиллес 2, Аякс 4, Беллерофонт 3, Гектор 4, Герион 1, Геркулес 5, Иракл 3, Кастор 1, Одиссей 1, Орион 3, Орфей 3, Пелей 2, Поллукс 2, Сизиф 1, Тантал 1, Тезей 1, Улисс 2, Эней 5.*

Герой – сын или потомок божества и смертного человека. У Гомера героем обычно именуется отважный воин (в «Илиаде») или благородный человек, имеющий славных предков (в «Одиссее»). Впервые Гесиод называет «род героев», созданный Зевсом, «полубогами». В словаре Гесихия Александрийского (VI в.) понятие *герой* разъясняется как ‘мощный, сильный, благородный, значительный’. Современные этимологи дают различные толкования этого слова, выделяя, впрочем, функцию защиты, покровительства (корень *ser-*, ср. лат *servare*, ‘оберегать, спасать’), а также сближая с именем богини Геры - *Нра*) [6].

Черты героев меняются от мифологии к мифологии, от одного этапа мифологии этноса к другому, и систематизация их представляется непростой задачей. Граница между героями и группами других существ пантеона остается расплывчатой в любой мифологии, и, классифицируя онимы, мы обращаемся к наиболее характерным мифологическим свойствам. Для древнегреческой мифологии самой важной отличительной чертой героев является их особое происхождение от бога и человека.

История героев относится к так называемому классическому или олимпийскому периоду греческой мифологии (II тыс. до н.э.), связанному с укреплением патриархата и расцветом микенской Греции. Олимпийские боги, ниспровергшие титанов, в борьбе с доолимпийским миром

чудовищных порождений земли – Геи, создают поколения героев, вступая в брак с родом смертных. Герой призван выполнять волю олимпийцев на земле среди людей, упорядочивая жизнь и внося в нее справедливость, меру, законы, вопреки древней стихийности и дисгармоничности. Например, Геракл совершает свои подвиги, стараясь делать добро Элладе (недаром греки считали его спасителем от различных бед); Беллерофонт борется с Химерой; Ахилл, или Ахиллес, – храбрейший из героев войска Агамемнона, сражается с троянцами с помощью щита, изготовленного самим Гефестом.

Обычно герой наделяется непомерной силой и сверхчеловеческими возможностями, однако он лишен бессмертия, остающегося привилегией божества. Отсюда несоответствие и противоречие между ограниченными возможностями смертного существа и стремлением героев утвердить себя в бессмертии. Известны мифы о попытках богов сделать героев бессмертными; так, Фетида закаляет Ахилла в огне, выжигая в нем все смертное и умащая его амброзией. Однако стремление нарушить исконное равновесие сил смерти и бессмертного мира не имеет успеха и часто карается богами (например, Геракл похитил яблоки Гесперид, дарующие вечную молодость, но затем Афина возвратила их на место; безуспешна и попытка Орфея вернуть к жизни Эвридику).

Невозможность личного бессмертия компенсируется в героическом мире подвигами и славой (бессмертием) среди потомков. Личность героев большей частью имеет драматический характер, так как жизни одного героя не хватает, чтобы воплотить предначертания богов. Поэтому в мифах укрепляется идея страдания героической личности и бесконечного преодоления испытаний и трудностей. Герои часто гонимы враждебным божеством: Гера все время преследует Геракла, Афина насыляет безумие на Аякса и т.д. Герои испытывают мучительную смерть (самосожжение Геракла), гибнут от руки вероломного злодея (Тезей) или по воле

враждебного божества (Орфей). Но подвиги и страдания рассматриваются как испытания, вознаграждение за которые приходит после смерти (например, Геракл обретает бессмертие на Олимпе, получив в жены богиню Гебу; убитый под Троей Ахилл затем оказывается на острове Левка – аналог островов блаженных, – где вступает в брак с Еленой).

В заключение отметим случаи спорного и трудноклассифицируемого материала в ономастиконе переводов А.А. Фета – имена затемненной (неясной) семантики. Наличие значительного числа такой лексики объясняется локальной целеустановкой многих произведений, послуживших источником перевода (например, имена друзей и знакомых Горация: Сабин, друг Горация и Торквата, Панеций (Панетий), философ-стоик из Родоса) и, безусловно, опорой на исторический и мифологический материал. Для определения начальной формы таких онимов, их тематической отнесенности и установления ассоциативных связей, необходим специальный анализ и исследовательский комментарий.

Наиболее широко среди имен с затемненной семантикой представлены теонимы и антропонимы, в меньшей степени топонимы.

Так, теоним *Австер* встречается в переводах А.А. Фета два раза: «Напрасно страшимся, коль *Австер* подует» [5, 64], «Как *Австер*, владеющий шумною влагой, При тучах, рассеянных хором Плеяд, Так он, во враждебные строи влетая, Их мучить стремительным натиском рад» [5, 130]. Австер (Австр) – это персонификация южного или юго-западного ветра у древних римлян. В первом примере этот теоним употребляется вместе с греческими теонимами *Аид*, *Коцит*, *Даная*, *Сизиф*, а сам Австер называется *Эолидом*, то есть сыном древнегреческого бога ветра Эола. Формант *-ид* по происхождению является греческим и отражает отношения родства.

В 3-й оде I книги *Carmina* Горация «К кораблю, везущему в Афины Виргилия» упомянут теоним *Яниг*: «И сам отец ветров, не позволяя дуть

Всем прочим, одному *Янигу* давши крыла...» [5,14]. По одним сведениям, *Яниг* – западный ветер, по другим – западно-северо-западный [2]. В качестве теонима имя собственное *Яниг* употребляется в переводах Фета еще раз в оде Горация «К Галатее». Кроме того, *яниги* (греч. *Japyges*) – италийское племя в Калабрии, сначала эллинизированное греками-колонистами, а затем, после покорения Римом Южной Италии, романизированное. Вполне возможно, что в данном случае теоним *Яниг* выступает как эпоним.

В переводе «Песни столетию» Горация упоминаются три взаимосвязанных теонима: «О *Илития*, родов безувечных причина, Кротко храни матерей, как всегда охраняла, Будет ли имя твое на молитве *Люцина* Иль *Генитала*» [5, 133].

Илития (Илифия, Эйлития) – древнегреческая богиня деторождения, дочь Зевса и Геры. Илития посылает роженицам боли, но и избавляет их от родовых мук. У римлян она отождествлялась с Юноной Люциной. Люцина (Луцина) – римская богиня, покровительница брака и охранительница женщин. В греческой мифологии ей соответствует Илифия (Илития). Дочь Юпитера и Юноны. Часто ее отождествляют с самой Юноной или Дианой. Третий теоним в рассматриваемом отрывке – *Генитала*. В комментариях к произведениям Горация [2] находим, что *genitalis* – олицетворение плодородия. Однако ни греческий, ни римский пантеон не знают такого бога. Возможно, что необходимо возвести рассматриваемое наименование к теониму *Гений* (от лат. *gens* – ‘род’). Для сопоставления, выявления связей и отношений теонима затемненной семантики *Генитала* с вышеупомянутым божеством древнеримского пантеона необходимо дать краткую информацию о Гении. В римской мифологии Гений – вначале прародитель рода, потом – бог мужской силы и способностей. Считалось, что каждый мужчина имеет своего гения, который несколько преобразился и стал покровителем не физических свойств, а одаренности человека.

Особенно почитался гений главы рода: в день рождения ему приносились подарки. Клятва гению господина считалась нерушимой для раба. Иногда гений представлялся как самостоятельное божество, рождающееся с человеком, руководящее его поступками, а после смерти – присоединяющееся к другим богам или бродящее рядом с бывшим жильем. В таком качестве гений соответствует греческому Демону [4]. Как видим, сопоставлять Гениталу можно лишь с изначальным пониманием Гения, т.е. как прародителя, живородящую силу, но в женской ипостаси.

Нередко известные имена богов в переводах Фета заменяются менее известными прозвищами, эпитетами: так, Аполлон называется онимом *Агией* (греч. *Agyieus* ‘охранитель улицы, дороги’) [5, 120], а Венера – Эрициной [5, 13] (от города Эрике в Сицилии, где находился известный храм богини).

Говоря о группе антропонимов с затемненной семантикой, отметим интересные примеры из фетовских переводов, содержащие имена царей и мифологических персонажей.

Так, в переводе трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра» встречаем перечень царей, состоявших в союзе с Марком Антонием: «У них и Вокх союзник — царь ливийский, <...> *Аминт* И Полемон, индийский, ликаонский, И ряд иных держав» [5, 339].

Имя *Аминт* широко распространено среди македонян, и зачастую при отсутствии уточняющих обстоятельств трудно определить конкретное историческое лицо, о котором идет речь (например, у Александра было два полководца с именем Аминт). Поскольку в данном случае речь идет о царе Македонии Аминте, нет необходимости определять, о каком именно Аминте идет речь: Аминте I (к. VI в. до Р.Х. Сын Алкета), Аминте II (в 393-392 гг. до Р.Х. Сын Филиппа, внук Александра I), Аминте III (в 392-370 гг. до Р.Х. Сын Аридея, внук Аминты и правнук Александра I). В любом случае тематическая отнесенность имени собственного останется неизменной – группа антропонимов.

В переводе оды Горация «К скупцам» встречаем антропоним *Аттала*: «Чертогов царственных *Аттала* Сомнительным родством я не стяжал...» [5, 68]. *Аттала* – имя нескольких пергамских царей (3-1 вв. до н. э.).

1. Аттала I Сотер (241-197) одержал победу над вторгающимися войсками племени галатов и воздвиг знаменитый триумфальный монумент в Пергаме. Аттала поддержал римлян во второй Македонской войне против Филиппа Македонского; он был талантливым дипломатом, покровителем искусств и благодетелем Афин.

2. Аттала II Филадельф (160-138) продолжал, как и его отец, покровительствовать искусствам и построил Портик Аттала на восточной стороне рыночной площади Афин.

3. Аттала III Филометор (138-133) завещал Пергамское царство Риму; оно стало провинцией Азия.

Какой именно Аттала подразумевается Горацием, по контексту оды установить трудно, возможно, этот образ имеет обобщенный символический смысл.

В оде Горация «К Каллиопе» употребляется имя *Палинура*: «Я при Филиппах не убит За то, что ваше все мне мило, И *Палинура* меня щадит, И дерево не задавило» [5, 79].

Палинура (лат. *Palinurus*) в римской мифологии спутник и кормчий Энея, а также эпоним мыса Палинура в Южной Италии. Когда корабли троянцев отплыли из Сицилии, Венера предупредила Энея, что плавание будет успешным только после того, как погибнет один из спутников. Палинура, стоявшего у руля, охватила дремота, и при повороте корабля он, не удержавшись, упал вместе с кормовым веслом за борт. Волны прибили его к берегу. Палинура выбрался на сушу, но его схватили и убили местные жители-луканцы, а тело оставили без погребения. Во время нисхождения в преисподнюю Эней увидел тень Палинура, которую Харон отказывался перевезти через Стикс, как и других непогребённых героев. Эней похоронил Палинура на месте его гибели, и мыс стал именоваться

Палинур [3, 424]. Таким образом, антропоним *Палинур* стал эпонимом, дав название мысу. В оде «К Каллиопе» отражается ситуация, как «Гораций, возвращаясь в Италию, был застигнут бурей у скалы Палинурской (нынче *Caro Palinuro*)» [5, 79]. Можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с топонимом.

Случаи затемненной семантики топонимов тоже нередки в переводах А.А. Фета. Требуют комментария упоминания некоторых городов и рек.

Так, в переводе оды Горация «К Септимию» встречаем оним *Аулон* [5, 55]. Достоверных сведений о древнем городе Аулоне нет. Однако следы употребления топонима остались. Многие считают, что город, известный в античном мире как Аулона, носит сейчас название Влора и располагается в 40 км от руин древней Аполлонии (Албания). По другим данным, Авлона (итал. Валона) – приморский город в турецком вилайете Яннина, в Бератском санджаке, у залива Авлоны (в Адриатическом море).

В оде Горация «К Септимию» упомянута река *Galaesus*, которая в переводе участвует в следующей конструкции: «Парки же злые коль скажут иное, К пастьбам овец мы к *Галезу* с тобою Едем» [5, 55]. В комментариях находим следующее: «Галез, река около Тарента, берега которой славились тонкорунными овцами» [2]. Отмечают также, что ныне данная река называется Galaso [5: 55].

В переводе стихотворения Гейне «Дитя! мои песни далеко...» употреблено притяжательное прилагательное *Гангесов*, образованное от топонима при помощи типичного суффикса притяжательных имен прилагательных *-ов*: «Дитя! мои песни далеко На крыльях тебя унесут, К долинам *Гангесова* тока: Я знаю там лучший приют [5, 240].

Ganges – Ганг (Гангес), река, разделяющая всю Индию на две части и считавшаяся величайшею рекою на земле, берет свое начало в Емодских горах, течет на юг до города Гангеса, затем на восток и, приняв много полноводных притоков, впадает в названный по ней *sinus Gangeticus*.

Антропоним *Давн* встречается в переводах Фета, например, в оде «К Мельпомене» («Как быкообразный несется Ауфид, Текущий в полях апулийского *Давна*») [5, 111], а топоним *Дауния* (северная часть Апулии) в оде «К Аристию Фуску»: «А равное ему чудовище едва Кормила *Даунии* дуброва боевая» [5, 33].

Давн (лат. *Daunus*) в итальянской мифологии царь Апулии (Южная Италия), который вместе со своими братьями переселился из Эллады, дав начало народу давнов. Таким образом, антропоним *Давн* выступает еще и как эпоним. С антропонимом *Давн* этимологически несомненно связан топоним *Дауния*. Чудовище, о котором идет речь в приведенном отрывке, – волк. «*Дауния* в Апулии, страна лесистая, снабжавшая Рим храбрыми воинами. Гораций, родом из Апулии, при всяком удобном случае говорит о ней» [5, 33]. Примечательно, что и антропоним *Давн* контекстуально всегда связан у Горация с гидронимом *Ауфид*, который обозначает реку в Апулии, впадающую в Адриатическое море.

Таким образом, ономастическое пространство переводов А.А. Фета представляет собой широкое поле исследовательского интереса и требует тщательного лингвистического подхода не только на стадии отбора материала, но и его классификации и описания.

Список литературы

1. [Аполлодор](http://ancientrome.ru/antlitr/apollodor/apoll03-f.htm), Мифологическая библиотека. Книга III [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/apollodor/apoll03-f.htm>
2. Жизнь и творчество Горация [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.russianplanet.ru/filolog/horatius/myth/i.htm>
3. Мифология. Энциклопедия / Гл.ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 736 с.
4. Современный словарь-справочник. Античный мир [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.antmir.ru/html/g/geniy.html>
5. Фет А.А. Сочинения и письма: В 20 т. Т.2. Переводы. – СПб.: Фолио-Пресс, 2004. – 704 с.
6. Энциклопедия античной мифологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.greekroman.ru/hero/hero.htm>